

Резолютивная часть решения оглашена 27 января 2023 года

В полном объеме решение изготовлено 27 января 2023 года.

г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия), в составе:

Председатель Комиссии	Д. К.А.	заместитель руководителя управления — начальник отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России;
Члены Комиссии	Ш. К.А.	главный специалист-эксперт отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России;
	К. А.Ф.	главный государственный инспектор отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России;

рассмотрев дело по заявлению ООО «Спедеталь» по признакам нарушения ООО «УК Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), П.Е.Ю. (ИНН 450141657056) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), руководствуясь статьей 49 Закона о защите конкуренции в отсутствие:

- представителей ООО УК «Вагоностроитель», надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения дела путем направления заключения об обстоятельствах дела, определения о продлении срока рассмотрения дела, определения об отложении (реестр почтовых отправок №828 (партия 1293) от 23.12.2022, согласно отчету об отслеживании 80100879296927 заключение об обстоятельствах дела, определение о продлении срока рассмотрения дела, определении об отложении вручены ООО УК «Вагоностроитель» 30.12.2022), направившего ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя (исх. от 20.01.2023 № 004/23К), а также путем направления определения об объявлении перерыва от 20.01.2023 на адрес электронной почты td-vs-fka@mail.ru, a.a.antipanov@bk.ru,

- П. Е.Ю., уведомленного телеграммой от 23.01.2023 (согласно уведомлению телеграмма вручена лично 24.01.2023), а также путем направления определения об объявлении перерыва от 20.01.2023 на адрес электронной почты ivanivamariya@mail.ru, направившего ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, опре

- ООО «Спецдеталь» уведомленного телеграммой от 23.01.2023 (согласно уведомлению телеграмма вручена руководителю), а также путем направления

определения об объявлении перерыва от 20.01.2023 на адрес электронной почты specdetal2021@yandex.ru, подтвердившего его получение,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее - Челябинское УФАС России) поступило обращение ООО «Спецдеталь», направленное заявителем в ФАС России (вх. от 28.06.2022 №8509/22).

В указанном обращении ООО «Спецдеталь» сообщило, что в действиях ООО «УК Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), П.Е.Ю. (ИНН 450141657056) имеются признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившиеся в поддержании цены на торгах.

Приказом руководителя Челябинского УФАС России К.А.А. от 27.09.2022 №81 в отношении ООО «УК Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), П. Е.Ю. (ИНН 450141657056) возбуждено дело № 074/01/11-2716/2022 по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, создана Комиссия по рассмотрению указанного дела.

Дело по признакам нарушения антимонопольного законодательства возбуждено на основании пункта 2 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции - заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Определением о назначении дела № 074/01/11-2716/2022 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 27.09.2022 (исх. №КД/11759/22 от 27.09.2022) заседание Комиссии назначено на 26.10.2022, у участников дела запрошены документы и сведения.

Копии приказа от 27.09.2022 № 81, определения о назначении дела №074/01/11-2716/2022 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 27.09.2022 (исх. №КД/11759/22 от 27.09.2022) направлены в адрес заявителя и ответчиков заказными письмами, что подтверждается реестром почтовых отправлений № 673 (партия 1079) от 29.09.2022.

Определением об изменении даты и времени заседания комиссии 17.10.2022 (исх. №КД/12806/22 от 18.10.2022) комиссией изменена дата и время заседания на 27.10.2022 в 15.00. Определение направлено в адрес заявителя и ответчиков заказными письмами, что подтверждается реестром почтовых отправлений № 659 (партия 1163) от 02.11.2022.

Определением об отложении заседании комиссии от 27.10.2022 (исх. №КД/136461/22 от 31.10.2022) заседание комиссии отложено на 24.11.2022 в 11.00, у ответчиков запрошены дополнительные документы.

Определением об отложении заседании комиссии от 27.10.2022 (исх. №КД/13461/22 от 31.10.2022) заседание комиссии отложено на 24.11.2022 в 11.00.

Определением об отложении заседании комиссии от 27.10.2022 (исх. №КД/14796/22 от 28.11.2022) заседание комиссии отложено на 20.12.2022 в 15.00 с целью подготовки заключения об обстоятельствах дела.

Комиссией антимонопольного органа на заседании 20.12.2022 оглашено заключение об обстоятельствах дела (исх. от 21.12.2022 № КД/16080/22), определено продлить срок рассмотрения дела до 27.06.2023 (исх. от 21.12.2022 № КД/16082/22).

Определением об отложении заседания комиссии от 20.12.2022 (исх. №КД/16081/22 от 21.12.2022) заседание комиссии отложено на 20.01.2023 в 15.00 для возможности ознакомления сторон с заключением об обстоятельствах дела.

Согласно отчету об отслеживании 80100879296927 заключение об обстоятельствах дела, определение о продлении срока рассмотрения дела, определении об отложении вручены ООО УК «Вагоностроитель» 30.12.2022. ООО «Спецдеталь» и П. Е.Ю. не получили заключение об обстоятельствах дела, определение о продлении срока рассмотрения дела, определении об отложении, согласно отчетам об отслеживании 80100879296934 и 80100879296941 конверты возвращены антимонопольному органу в связи с истечением срока хранения.

В заседании комиссии 20.01.2023 объявлен перерыв до 15 часов 00 минут 27.01.2023.

В письменных пояснениях ООО УК «Вагоностроитель» указало, что обществом не оспаривается факт совместного участия с ИП П. Е.Ю. в торгах с использованием единой инфраструктуры (ip-адреса, одинаковых файлов заявок, номеров телефонов) и единой модели поведения.

Вместе с тем, ООО УК «Вагоностроитель» указало, что общество и ИП П. Е.Ю. в период с 2019 по 2020 год входили в одну группу лиц, поскольку ИП П.Е.Ю. являлся сотрудником общества, несмотря на то, что официально не числился в штате.

В целях уменьшения налоговых и иных издержек ООО «УК Вагоностроитель» принято решение о целесообразности оформления П. Е.Ю. в качестве индивидуального предпринимателя, оказывающего платные услуги по договору подряда. Указанный способ оформления взаимоотношений обуславливался уменьшением затрат на непосредственную оплату труда сотрудника, поскольку совокупный размер взносов в ПФР, ФСС и ФОМС (порядка 43 % от фактической заработной платы) намного ниже, нежели отчисления индивидуального предпринимателя, работающего в упрощенной системе налогообложения (6% от полученного дохода).

После регистрации ИП П. Е.Ю. в налоговом органе (ОГРНИП 3197456000087000 от 17.05.2019) между последним и ООО «УК Вагоностроитель» заключен договор № 2-19 на оказание услуг по тендерному сопровождению компании от 30.05.2019.

В рамках указанного договора ООО «УК Вагоностроитель» поручало ИП П.у Е.Ю. осуществлять действия, направленные на участие в торговых процедурах, а также иные действия, связанные с осуществлением деятельности ООО «УК Вагоностроитель».

Так, выполняя обязанности вместо штатного сотрудника ООО «УК Вагоностроитель», ИП П.Е.Ю. выполнял, в том числе доставку и отгрузку товара от имени ООО «УК Вагоностроитель».

Кроме того, ИП П.Е.Ю. являлся директором и соучредителем ООО «Счастливый Дом» (ИНН 7457008379), владеющим 50% доли в уставном капитале общества.

Вторым соучредителем ООО «Счастливый Дом», владеющим 50% доли в уставном капитале, являлся П.Т.А.(ИНН 741902404262) - сын единоличного учредителя ООО «УК Вагоностроитель» и ООО ТД «Вагоностроитель» П.А.В., (ИНН 741901293863).

Так, ООО «УК Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), ООО ТД «Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), ООО «Счастливый Дом» (ИНН 7457008379) и ИП Погодаев Евгений Юрьевич (ИНН 450141657056) являются группой лиц, обладающей едиными производственными мощностями и фактически подконтрольной единому бенефициару - П.А.В.

После прекращения фактических взаимоотношений между ООО «УК Вагоностроитель» и ИП П.Е.Ю. деятельность индивидуального предпринимателя прекращена (09.09.2020), доля П.Е.Ю. в ООО «Счастливый Дом» передана П.Т.А., а директором ООО «Счастливый Дом» назначен М.С.В (08.10.2020).

Данный факт свидетельствует о невозможности существования П.Е.Ю. в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта ввиду отсутствия материальных и технических ресурсов.

ООО «УК Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), ООО ТД «Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), ООО «Счастливый Дом» (ИНН 7457008379) и ИП П.Е.Ю. (ИНН 450141657056) никогда не являлись и не могли являться конкурирующими образованиями, поскольку указанные лица фактически подконтрольны одному лицу - П.А.В.

По мнению ООО «УК Вагоностроитель», указанные лица попадают под исключение, установленное частью 7 и 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а значит в действиях таких лиц не может быть признано картельное соглашение, запрещенное пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

И П.П. Е.Ю. письмом (вх. от 18.11.2022 № 15298/22) направил в адрес комиссии антимонопольного органа письменные пояснения, в которых сообщил, что с 17.05.2019 по 15.09.2020 являлся индивидуальным предпринимателем.

В рамках деятельности ИП П.Е.Ю. сотрудничал с ООО «УК Вагоностроитель» (ИНН 7457005427) и осуществлял участие в конкурсных процедурах на поставку запасных частей для трамваев.

В рамках имеющихся с ООО «УК Вагоностроитель» договоренностей П.Е.Ю. от своего имени подавал заявки на участие в конкурсных процедурах АО «ЕЭТП» 32009123634, АО «ЕЭТП» 32008856337, АО «ЕЭТП» 32008856337, АО «АГЗРТ» 32009210039, а также подавал коммерческие предложения для необязательных процедур (малых закупок).

ИП П.Е.Ю. сообщил, что оказывал услуги ООО «УК Вагоностроитель» в рамках договора № 2-19 на оказание услуг по тендерному сопровождению компании от 30.05.2019, свою деятельность П.Е.Ю. осуществлял по адресу: Челябинская обл., г Усть-Катав, ул. Заводская, дом 3 и пользовался инфраструктурой ООО «УК Вагоностроитель».

Модель поведения на торгах устанавливал бенефициар ООО «УК Вагностроитель» который определял, на какие торговые процедуры необходимо подавать заявки, от подачи заявок на какие процедуры стоит отказаться, размер ценового предложения и состав заявки.

ИП П.Е.Ю. указал, что не обладает достаточными познаниями в юриспруденции, в связи с чем ему было неизвестно, что соглашение с ООО УК «Вагностроитель» может нарушать антимонопольное законодательство.

С 15.09.2020 П.Е.Ю. прекратил свою деятельность в качестве предпринимателя. После указанной даты П.Е.Ю. больше в торгах не участвовал.

В ходе проверки документов, представленных сторонами дела, а также анализа закупок (приложение № 1, 2 к решению) Комиссией антимонопольного органа установлено следующее.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

В силу частей 1 и 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Частью 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (часть 4 статьи 1 ГК РФ).

В статье 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Целями регулирования Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках) являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 Закона о закупках, в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с

необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В соответствии с частью 10 статьи 3.2 Закона о закупках заявка на участие в конкурентной закупке представляется согласно требованиям к содержанию, оформлению и составу заявки на участие в закупке, указанным в документации о закупке в соответствии с Законом о закупках и положением о закупке заказчика. Форма заявки на участие в запросе котировок в электронной форме устанавливается в извещении о проведении запроса котировок в соответствии с положением о закупке заказчика.

Согласно части 18 статьи 3.2 Закона о закупках аукцион - форма торгов, при которой победителем аукциона, с которым заключается договор, признается лицо, заявка которого соответствует требованиям, установленным документацией о закупке, и которое предложило наиболее низкую цену договора путем снижения начальной (максимальной) цены договора, указанной в извещении о проведении аукциона, на установленную в документации о закупке величину (далее - «шаг аукциона»).

В случае, если при проведении аукциона цена договора снижена до нуля, аукцион проводится на право заключить договор. В этом случае победителем аукциона признается лицо, заявка которого соответствует требованиям, установленным документацией о закупке, и которое предложило наиболее высокую цену за право заключить договор.

В соответствии с частью 20 статьи 3.2 Закона о закупках запрос котировок - форма торгов, при которой победителем запроса котировок признается участник закупки, заявка которого соответствует требованиям, установленным извещением о проведении запроса котировок, и содержит наиболее низкую цену договора.

Согласно части 22 статьи 3.2 Закона о закупках запрос предложений - форма торгов, при которой победителем запроса предложений признается участник конкурентной закупки, заявка на участие в закупке которого в соответствии с критериями, определенными в документации о закупке, наиболее полно соответствует требованиям документации о закупке и содержит лучшие условия поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Частью 11 статьи 3.2 Закона о закупках установлено, что участник конкурентной закупки вправе подать только одну заявку на участие в такой закупке в отношении каждого предмета закупки (лота) в любое время с момента размещения извещения о ее проведении до предусмотренных документацией о закупке даты и времени окончания срока подачи заявок на участие в такой закупке. Участник конкурентной закупки вправе изменить или отозвать свою заявку до истечения срока подачи заявок. Заявка на участие в такой закупке является измененной или отозванной, если изменение осуществлено или уведомление об отзыве заявки получено заказчиком до истечения срока подачи заявок на участие в такой закупке.

Согласно части 19 статьи 3.4 Закона о закупках заявка на участие в аукционе в

электронной форме, запросе предложений в электронной форме состоит из двух частей и ценового предложения. Заявка на участие в запросе котировок в электронной форме состоит из одной части и ценового предложения.

Пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлен запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести, в том числе к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции определено понятие «субъектов-конкурентов», под которым понимаются хозяйствующие субъекты, осуществляющие продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке.

Таким образом, установление того обстоятельства, что субъекты являются конкурентами, не ставится в зависимость от вхождения субъектов в одну группу лиц.

Напротив, необходимо установить то обстоятельство, что лица осуществляют деятельность на одном товарном рынке.

Указанная позиция также подтверждается пунктом 22 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 2).

По пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции квалифицируются действия участников торгов, которые достигли соглашения с целью повлиять на цену товара, определяемую по итогам торгов.

Эти соглашения могут быть самыми различными, начиная от соглашения не участвовать в торгах и заканчивая соглашением о повышении цены только до определенного уровня.

Квалифицирующим признаком такого соглашения является его реальная или потенциальная возможность повлиять на цену на торгах.

Картели запрещены вне зависимости от того, установлено ли антимонопольным органом, что такое соглашение привело или могло привести к ограничению конкуренции.

Ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в силу закона предполагается (пункт 22 Постановления Пленума ВС РФ № 2).

Подтверждением наличия антиконкурентного соглашения служит определенная модель поведения участников соглашения.

Поведение добросовестных хозяйствующих субъектов-конкурентов, выразивших желание участвовать в торгах, характеризуется наличием конкурентной борьбы.

В силу взаимосвязанных положений статей 2, 50 ГК РФ целью участия хозяйствующих субъектов в торгах является извлечение прибыли.

Консолидация и кооперация, то есть осведомленность о совместных действиях по подаче заявок и ценовых предложениях, позволяет извлечь выгоду от антиконкурентного соглашения: взаимная договоренность ведет к незначительному снижению цен, обеспечивая неконкурентные преимущества в виде экономии денежных средств, что невозможно при конкурентной борьбе.

Хозяйствующие субъекты, выразившие желание участвовать в торгах, еще на момент подачи соответствующих заявок имеют возможность оценить свои финансовые возможности и риски существенного снижения начальной (максимальной) цены контракта при наличии конкурентной борьбы на торгах и, как следствие, принять решение о целесообразности участия в подобной конкурентной процедуре во избежание несения юридическим лицом убытков.

Коммерческие организации в аналогичных ситуациях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга.

Следовательно, пассивное поведение в ходе торгов экономически обоснованно для лиц, обеспечивающих победу иному лицу.

Принимая решения участвовать в аукционе, участники исходят из того, что смогут предложить снижение цены, в целях победы по итогам проведения данных электронных аукционов, и соответственно, такое поведение как снижение цены по контракту, хозяйствующие субъекты предполагали для себя как рентабельное.

Участие в электронном аукционе предполагает определенные расходы, связанные с данным участием, следовательно, участие с заведомым проигрышем в электронном аукционе является экономически нецелесообразным для хозяйствующего субъекта.

При нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается, ввиду чего анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности, как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел.

Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

С учетом определения, приведенного в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, под соглашениями понимаются любые договоренности между субъектами, как в устной, так и в письменной форме, приводящие либо которые

могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении соответствующих торгов.

Из разъяснения № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3 (далее — Разъяснение Президиума ФАС России № 3) следует, что Закон о защите конкуренции содержит более широкое понятие соглашения, не ограниченное только понятием соглашения в форме гражданско-правового договора.

При этом, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

В соответствии с пунктом 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств.

Следовательно, не соблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения.

Из пункта 21 Постановления Пленума ВС РФ № 2 следует, что наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Следовательно, соглашением может быть признана договоренность хозяйствующих субъектов в любой форме, о которой свидетельствуют скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих своё поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершённые ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к последствиям, определённым в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Антиконкурентное соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящей из повторяющихся (аналогичных) действий, не обусловленных внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, которая замещает конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб гражданам и государству.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо и достаточно проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы

одного прямого доказательства.

Из Разъяснения Президиума ФАС России № 3 следует, что при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

В правоприменительной практике к косвенным доказательствам обычно относят:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли;
- заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах;
- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;
- фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;
- оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо;
- формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом;
- наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

Указанный перечень не является исчерпывающим или безусловным, отсутствует обязанность доказывания наличия всего перечня обстоятельств.

Антиконкурентные соглашения на торгах имеют правовой режим запретов «per se» (правовой режим безусловной антимонопольной ответственности), который не предполагает доказывания факта ограничения конкуренции, а исходит из того, что нарушение запрета «per se» автоматически влечет возможность применения мер антимонопольной ответственности к нарушителю независимо от наступления негативных последствий их заключения либо их отсутствия.

К признакам ограничения конкуренции в соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции относятся:

- 1) сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;
- 2) рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;

- 3) отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке;
- 4) определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке;
- 5) иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке;
- 6) установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

К признакам антиконкурентного соглашения можно отнести следующие:

- 1) осведомленность каждого из участников соглашения о намерении других действовать в рамках достигнутой договоренности;
- 2) намерение каждого из участников соглашения действовать в соответствии с предполагаемыми действиями других участников соглашения;
- 3) наличие переговоров или любой иной коммуникации между участниками соглашения.

Указанный перечень признаков антиконкурентного соглашения не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от обстоятельств рассматриваемого антимонопольным органом дела и поведения участников соглашения.

Квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий (противоправного соглашения) по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции предполагает установление антимонопольным органом намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и снижением цены на торгах, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга.

При этом, правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств.

Постановление Пленума ВС РФ № 2 указывает на то, что для квалификации действий юридических лиц по статье 11 Закона о защите конкуренции необходимо установление следующих элементов доказывания:

- 1) участники соглашения являются фактическими и (или) потенциальными конкурентами (абзац 2 пункта 22, абзац 3 пункта 28 Постановления Пленума ВС РФ

№2);

2) факт достижения соглашения, предмет соглашения, субъективную сторону, выгоду от участия в соглашении и фактические обстоятельства, исходя из которых стороны заключили соглашение (абзацы 2 и 4 пункта 21, абзац 2 пункта 2 Постановления Пленума ВС РФ № 2);

3) наступление или возможное наступление последствий, указанных в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции (абзац 2 пункта 24 Постановления Пленума ВС РФ № 2);

4) наличие причинно-следственной связи между соглашением и последствиями, указанными в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, которые наступили или могли бы наступить (пункты 21, 24 Постановления Пленума ВС РФ № 2).

Анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел. Аналогичный вывод подтверждается и судебной практикой: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 года по делу № А40-175855/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 года по делу № А40-88709/2018, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 года по делу № А40-255914/17, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2018 года по делу № А40-175855/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.08.2019 года по делу № А06-3333/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2020 года по делу № А21-12627/2019.

Установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное (часть 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции).

Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков, установленных в части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения статьи 11 Закона о защите конкуренции не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Под контролем понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный

(складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица (часть 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

1. Сведения о лицах, в отношении которых установлены признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

1.1. Сведения об ООО «УК Вагоностроитель».

ООО «УК Вагоностроитель» зарегистрировано в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области за государственным регистрационным номером 1157456002758. Состоит на учете в Межрайонной инспекции ФНС России № 18 по Челябинской области под номером налогоплательщика 7457005427 с 15.04.2015.

Решением учредителя ООО «Вагоностроитель» № 1 от 26.03.2015 учреждено ООО «Вагоностроитель» с уставным капиталом в размере 10 000 рублей. Директором юридического лица назначен Толоконников К.А., который в настоящее время также является директором юридического лица.

Решением единственного участника ООО «Вагоностроитель» общество переименовано в ООО «Усть-Катавский Вагоностроитель» (ООО «УК Вагоностроитель»).

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц в настоящее время 100 % долей общества принадлежит П.А.В.

Общество осуществляет свою деятельность по юридическому адресу 456043, Челябинская область, город Усть-Катав, Заводская ул., д. 3 на основании договора аренды нежилого помещения, заключенного с гражданином П. А.В. (единственный учредитель).

Совокупная сумма выручки за 2020 год составляет 58 525 000 рублей, за 2021 год - 62 751 000 рублей.

1.2. Сведения об ИП П. Е.Ю.

П. Е.Ю. зарегистрирован в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области за государственным регистрационным номером 319745600087000 в качестве индивидуального предпринимателя. Состоял на учете в Инспекции Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Челябинска под индивидуальным номером налогоплательщика 450141657056 с 17.05.2019 по 15.09.2020.

В настоящее время статус индивидуального предпринимателя утрачен.

В соответствии с Выпиской из ЕГРЮЛ основным видом экономической деятельности предпринимателя являлась деятельность по торговле оптовой транспортными средствами, кроме автомобилей, мотоциклов и велосипедов (46.69.1).

ООО «УК Вагоностроитель» и ИП П.Е.Ю. не являлись подконтрольными друг другу в порядке, предусмотренном частями 7 и 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В связи с этим подлежат отклонению доводы ООО «УК Вагоностроитель» о том, что на Общество и П.Е.Ю. распространялись положения частей 7 и 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В силу положений части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, по общему правилу, положения данной статьи не применяются в отношении соглашений между субъектами, входящими в одну группу лиц согласно статье 9 Закона, при условии, что одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица. При этом контроль должен осуществляться в одной из форм, указанных в части 8 статьи 11 Закона.

Согласно части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
- 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

При доказывании ограничивающего конкуренцию соглашения, предусмотренного частью 1 статьи 11 Закона, в отношении хозяйствующих субъектов, не отвечающих требованиям частей 7, 8 статьи 11 Закона, но формирующих группу лиц по иным основаниям, установленным статьей 9 Закона о защите конкуренции, тем не менее должно быть установлено, что указанные лица являются конкурентами (пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»).

ООО «УК Вагоностроитель» и П.Е.Ю. не соответствуют критериям, установленным в части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а также не образуют группу лиц по какому-либо иному основанию, установленному статьей 9 Закона о защите конкуренции.

В рассматриваемых антимонопольным органом закупках (приложения № 1,2 к решению) указанные лица являлись конкурентами. Участвуя в закупках каждое лицо должно действовать в своих интересах, а не в пользу конкурентов. Основная цель любого хозяйствующего субъекта – извлечение прибыли.

Каждый ответчик является самостоятельным хозяйствующим субъектом, у лиц имеются свои счета в банках, они самостоятельно предоставляют отчетность в налоговые органы. Каждый из участников самостоятельно направляет заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение договора. Кроме того, при подготовке к участию в той или иной закупке, каждый хозяйствующий субъект самостоятельно рассчитывает цену договора, которая будет приемлема именно для него.

Таким образом, ООО «УК Вагоностроитель» и П. Е.Ю. на дату проведения торгов являлись самостоятельными хозяйствующими субъектами, на которых

распространялись запреты, установленные частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

2. Анализ ответов электронных торговых площадок.

Челябинским УФАС России направлены запросы в адрес электронных торговых площадок (далее - ЭТП) Общества с ограниченной ответственностью «РТС-тендер» (далее – ООО «РТС-тендер»), Акционерного общества «Российский аукционный дом» (далее – АО «РАД»), Закрытого акционерного общества «Сбербанк - Автоматизированная система торгов» (далее – АО «Сбербанк - АСТ»), Акционерного общества «Электронные торговые системы» (далее – АО «ЭТС»), Акционерного общества «Единая электронная торговая площадка» (далее – АО «ЕЭТП»), Акционерного общества «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан» (далее – АО «АГЗРТ»), Общества с ограниченной ответственностью Электронная торговая площадка Газпромбанка» (далее - ООО «ЭТП ГПБ»), Акционерного общества «ТЭК-Торг» (далее - АО «ТЭК-Торг») (исх. №АК/7953/22 от 07.07.2022).

В Челябинское УФАС России поступили ответы на запросы от АО «Сбербанк-АСТ» (вх. № 9106-ЭП/22 от 07.07.2022), ООО «РТС-тендер» (вх. № 10613-ЭП/22), АО «ЕЭТП» (вх. № 19418-ЭП/22 от 13.07.2022), АО «ЭТС» (вх. № 9124-ЭП/21 от 08.07.2022), АО «АГЗРТ» (вх. № 10259-ЭП/22 от 01.08.2022), АО «РАД» (вх. № АК/7953/22 от 07.07.2022), ООО «ЭТП ГПБ» (вх. № 9535-ЭП/22 от 15.07.2022), АО «ТЭК-Торг» (вх. № 9275-ЭП/22 от 11.07.2022).

По результатам анализа информации, представленной ЭТП, антимонопольным органом установлены закупки, в которых принимали совместное участие ответчики (приложение № 1).

Из анализа ответов электронных торговых площадок следует, что ООО «УК Вагоностроитель» и ИП П. Е.Ю. принимали участие в торгах с использованием одинаковых ip-адресов. Кроме того, указанные хозяйствующие субъекты, принимали совместное участие в торгах, целью которого являлось поддержание цены на торгах.

В большинстве случаев ЭТП зафиксировано время подачи заявок на участие в закупках в один день в схожий отрезок времени (разница во времени подачи заявок не более 1 часа) (приложение № 1 пункты 1-3).

В таблице № 1 отражены сведения об объеме закупок, в которых ООО «УК Вагоностроитель» и ИП .П.Е.Ю. принимали совместное участие.

Таблица № 1 - сведения об объеме закупок, в которых ООО «УК Вагоностроитель» и ИП П. Е.Ю. принимали совместное участие

№	Участники	Номер и дата извещения	Количество закупок	Количество договоров, заключенных по результатам закупок	Сумма НМЦК
		В2008856337 от			

		07.02.2020			
		32009210039 от			
		03.06.2020			
1.	ООО «УК Вагоностроитель» и ИП П. Е.Ю.	32009123634 от	3	0	61 331 355,96
		29.04.2020			
Общая сумма НМЦК всех 3 закупок составила 61 331 355,96 рублей					

3. Анализ свойств файлов заявок.

По результатам осмотра свойств файлов заявок участников (первые части заявок) с использованием стандартного проводника операционной системы Windows 10 установлены факты совпадений таких свойств файлов, как дата и время создания файлов, дата и время изменения файлов, авторы файлов, а также кем изменен файл (приложение №2, пункты 1-3).

При этом, некоторые файлы заявок ООО «УК Вагоностроитель» и П.Е.Ю. являются полностью идентичными (приложение № 2, пункты 1, 2).

Совпадение данных свойств файлов заявок участников при условии создания их на разных компьютерах практически невозможно в силу следующих обстоятельств.

Любой файл в операционной системе Windows имеет постоянный набор обязательных атрибутов: имя, расширение, размер, дату создания и другие.

Атрибуты файла можно увидеть в выпадающем меню в пункте «Свойства» -обычно он самый последний. Данное меню отражает все основные параметры файлов, которые имеются на компьютере. Дату создания файла нельзя изменить обычными средствами Windows, поэтому этот атрибут можно считать постоянным.

Учётная запись - это хранимая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе, необходимая для его опознавания (аутентификации) и предоставления доступа к его личным данным и настройкам.

Имя учетной записи задается пользователем и используется в ходе аутентификации при входе в систему. Таким образом, совпадение имени учетной записи создавшей и/или изменившей файл возможно только в случае их создания на одном устройстве. Использование одной учетной записи при формировании заявок на участие в торгах от разных организаций подтверждается и ее персонификацией.

Размер файла – это то количество пространства, которое он занимает на жестком диске. Основная единица измерения размера файла – байт. Полное совпадение размеров файлов, то есть совпадение количества байт или килобайт или их

незначительное различие, может свидетельствовать об идентичности содержимого таких файлов. Таким образом, регулярное (т.е. для множества файлов) совпадение размеров файлов заявок участников закупок свидетельствует о создании таких файлов по одному «образцу» с полным копированием содержания таких заявок.

Следует отметить, что при анализе файлов заявок участников антимонопольным органом учитывалась вероятная возможность совпадения даты и времени создания файлов заявок участников, а также авторов файлов тех документов, которые были созданы до опубликования извещения о проведении закупок, так как указанные свойства файлов могут принадлежать заказчикам по рассматриваемым закупкам и встречаются не только в заявках ответчиков, но и у других участников закупок.

Совпадает хэш-сумма файлов по всем критериям: Размер, MD5(приложение № 2 пункт 2).

Хэш-сумма файла (контрольная сумма файла) - это его уникальное цифровое значение, которое не может совпадать у двух различных файлов (в том числе с одинаковым наименованием) и остается неизменным в случае изменения наименования файла (при неизменности содержания такого файла).

Совпадение хэш-сумм файлов, поданных вышеуказанными лицами для участия в аукционе свидетельствует об абсолютной идентичности таких файлов.

Таким образом, подача ответчиками заявок на участие в закупках идентичных по своим свойствам, а также созданных под одной учетной записью, свидетельствует о наличии длительных, устойчивых связей и подготовке документов с использованием единой инфраструктуры. Данные признаки указывают на осуществление хозяйствующими субъектами заранее оговоренных действий при подготовке к торгам и участию в них с целью реализации антиконкурентного соглашения в соответствии с интересами каждого из участников.

4. Анализ использования хозяйствующими субъектами общей инфраструктуры при осуществлении деятельности.

4.1. IP-адреса.

По результатам анализа информации, представленной ЭТП, установлены закупки, в которых ООО «УК Вагностроитель» и ИП П.Е.Ю. принимали совместное участие с использованием одинаковых IP-адресов (приложение № 1 пункты 1-3).

При этом, в случаях, когда хозяйствующие субъекты не принимают совместное участие в торгах, указанные лица также используют общие ip-адреса (Приложение №3 к настоящему решению).

IP-адрес (англ. Internet Protocol Address) - это уникальный числовой идентификатор устройства в компьютерной сети, работающей по протоколу IP, указывающий на расположение устройства в сети Интернет.

Необходимо отметить, что IP-адрес является идентификатором абонента, с которым заключен возмездный договор об оказании телематических услуг, присвоение одного IP-адреса нескольким абонентам исключено.

Так, предоставление одного и того же IP-адреса по разным фактическим адресам, в том числе одним и тем же провайдером, невозможно в силу того, что действующие стандарты DHCP (англ. Dynamic Host Configuration Protocol – протокол динамической настройки узла - сетевой протокол, позволяющий компьютерам получать IP-адрес и другие параметры, необходимые для работы в сети TCP/IP) не позволяют организовывать повторяющуюся IP-адресацию, как для статических, так и для динамических адресов. При попытке создания повторяющегося IP-адреса происходит блокировка отправителей с последующей блокировкой IP-адреса.

Статический IP-адрес – это постоянный IP-адрес, который прописывается, либо назначен провайдером при подключении к интернету на неограниченное время. При отключении или повторном подключении компьютера к сети адрес не изменяется, как это происходит с динамическими (внутренними) IP-адресами.

Антимонопольным органом установлена принадлежность статических IP-адресов путем направления запроса в адрес ООО «Скартел» (исх. от 07.09.2022 № КД/10769/22).

Согласно информации, представленной ООО «Скартел» (исх. от 19.09.2022 № 5/7-06-LASB-Исх-00132/22), IP-адреса 94.25.177.244, 94.25.177.136, 94.25.177.173 выделялись клиенту П.Т.А., который является сыном единоличного учредителя ООО «УК Вагоностроитель» П. А.В., (ИНН 741901293863).

Таким образом, совместное участие П. Е.Ю. и ООО «УК «Вагоностроитель» в закупках (приложение №1) содержит признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку анализ поведения хозяйствующих субъектов свидетельствует, что целью участия в торгах было поддержание цены на торгах.

4.2. Использование одних и тех же телефонных номеров и адресов электронной почты.

Согласно сведениям, указанным в ответах операторов электронных площадок, ИП П. Е.Ю. при аккредитации, а также при участии в торгах указывал следующий номер телефона +7 (900) 087-12-62.

Челябинское УФАС России направило в адрес ООО «Т2Мобайл» запрос о принадлежности указанного номера телефона.

Согласно ответу ООО «Т2Мобайл» указанный номер телефона принадлежит Толоконникову К.А., который является генеральным директором ООО «УК «Вагоностроитель».

4.3. Участие ИП П.Е.Ю. в хозяйственной деятельности ООО «УК «Вагоностроитель».

В материалы дела представлен договор заявка № 1145 от 15.07.2019, заключенный между ООО «УК «Вагоностроитель» (перевозчик) и ООО ТД «Аркада» (Заказчик) на перевозку груза. При этом, в договоре указано, что водителем, который перевозит груз, является П.Е.Ю.

5. Наличие договорных правоотношений между ответчиками.

5.1. ООО «УК Вагоностроитель» представлен договор № 2-19 от 30.05.2019,

заключенный между ООО «УК «Вагоностроитель» (заказчик) и ИП П.Е.Ю. (исполнитель), согласно которому исполнитель оказывает заказчику услуги по тендерному сопровождению деятельности общества.

Таким образом, фактически И П.Е.Ю. по согласованию с ООО «УК «Вагоностроитель» определял в каких торгах необходимо принять участие обществу.

При этом, данное обстоятельство необходимо оценивать с фактом совместного участия в торгах, поскольку заключение договора на тендерное сопровождение с лицом, которое впоследствии принимает совместное участие в торгах и при этом его заявка отклоняется по причине ее несоответствия, свидетельствует о намерении реализовать антиконкурентное соглашение, направленное на поддержание цены на торгах.

Так, ответчики при наличии заключенного договора на тендерное сопровождение, в котором И П.Е.Ю. является исполнителем, а ООО «УК «Вагоностроитель» - заказчиком, ответчики не могли не знать, что подают заявки на участие в одних и тех же торгах от конкурентов и могут варьировать ситуациями.

При этом, заключение договора с лицом, которое впоследствии принимает совместное участие в торгах, не снимают ответственности с организаций, осуществляющих профессиональную деятельность на рынке закупок, поскольку именно данные лица своими действиями (бездействием) создали антиконкурентное сообщество - картель. Учитывая диспозицию положений пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, создание картеля рассматривается законодателем безотносительно причин его возникновения, влияния на конкуренцию на торгах, а устанавливается в качестве безусловного правонарушения с формальным составом.

5. Анализ поведения на торгах.

Исходя из представленных сведений ООО «УК Вагоностроитель» и И П.Е.Ю. намеренно совместно принимали участие в торгах и реализовывали в их процессе единую стратегию поведения с тем, чтобы получить определенные экономические последствия (выгоду) в виде заключения договоров при максимальном сохранении уровня начальной цены, установленной заказчиком.

При этом, направленность действий участников на достижение благоприятного результата - заключения контракта по цене, приближенной начальной (максимальной) - для одного из хозяйствующих субъектов, свидетельствует о взаимной осведомленности таких лиц о действиях друг друга, о применении ими общей тактики в ходе проведения закупки.

Причинно-следственная связь является прямой и очевидной: заключение соглашения между обществами повлекло отказ от конкурентной борьбы (минимальное снижение НМЦК либо отсутствие снижения) и поддержание цен на торгах.

Из анализа материалов дела следует, что ответчики применяли модель поведения «Таран», направленную на устранение добросовестных участников торгов путем демпинга начальной (максимальной) цены торгов, в случае когда ответчики не могли реализовать поведение, направленное на поддержание цены на торгах.

В рассматриваемой ситуации один из ответчиков (ИП П.Е.Ю.) подавал заведомо несоответствующие заявки (непредставление полного объема требуемых в заявке документов), при этом, осуществляя демпинг цены торгов.

В этом случае заявка такого участника является первой по ценовому предложению, но отклоняется по причине несоответствия участника и/или его заявки требованиям документации о торгах.

Из материалов дела следует, что указанное поведение было характерно для ИП П.Е.Ю.

Из материалов дела следует, что указанные лица на протяжении длительного времени являлись участниками схожих торгов. Следовательно, принимая решение о подаче заявок для участия в аукционе, ИП П.Е.Ю. имел длительный опыт участия в торгах, знал о требованиях законодательства о необходимости оформления надлежащей заявки и о последствиях в связи с непредставлением документов в соответствии с требованиями аукционной документации, в связи с чем, объективно, не мог не знать о необходимости предоставления в составе вторых частей заявок документов, предусмотренных аукционной документацией либо соответствующем оформлении, но осознанно проигнорировало такие требования.

Игнорирование требований аукционной документации является нетипичным для добросовестных участников аукциона, имеющих опыт участия в аукционах и намеренных стать победителем и выиграть торги.

При этом, именно ИП П.Е.Ю. в большинстве случаев осуществлял демпинг цен.

Так, в случае, если бы ИП П. Е.Ю. не осуществлял намеренное понижение цены при проведении торгов, победителям торгов было бы достаточно подать гораздо более выгодные ценовые предложение. В результате недобросовестных действий ответчиков ущерб для добросовестных участников торгов составил 3 444 410,71 рублей, который составляет разницу между итоговым ценовым предложением и ценовым предложением, которого было бы достаточно для победы добросовестного участника торгов.

Сведения об ущербе по каждому торгам отражены в Приложении № 1.

При этом, поведение ООО «УК «Вагоностроитель», состоящего в сговоре ИП П. Е.Ю., в рассматриваемой ситуации является номинальным. Именно указанное лицо стороны картельного соглашения определили в качестве победителя в случае, если бы в торгах не приняли участие иные хозяйствующие субъекты (в случае успешной реализации действий, направленных на поддержание цены на торгах), поскольку заявки участников, которые осуществляли демпинг цены были заведомо несоответствующими.

Следует обратить внимание на аукцион в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, на право заключения договора на поставку бандажей трамвайных и комплектующих к ним (извещение №32008856337).

По результатам проведения указанных торгов отклонены заявки как ООО «УК «Вагоностроитель», так и ИП П. Е.Ю. При этом, заявки указанных лиц отклонены по причине непредставления документов, указанных в документации о закупке.

Вместе с тем, жалоба на неправомерное отклонение заявки была подана только ООО «УК «Вагоностроитель» (решение Управления Федеральной антимонопольной службы по городу Санкт-Петербургу от 23.03.2020 T02-226/20).

ИП П.Е.Ю. соответствующую жалобу не направлял, что свидетельствует о реализации модели поведения, направленного на поддержание цены на торгах.

В результате указанного поведения на торгах действия ответчиков привели к намеренному понижению цены на торгах для добросовестного участника торгов, что запрещено пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Анализ поведения ООО «УК «Вагоностроитель», ИП П. Е.Ю. позволяет прийти к выводу о том, что в результате подобных действий лицами реализована модель запрещенного Законом о защите конкуренции группового поведения, замещающего конкурентные отношения, позволяющая устранить конкуренцию и обеспечить победу в торгах определенному участнику не в результате добросовестной конкурентной борьбы (когда каждый самостоятельно, независимо от иных и исходя исключительно из собственных возможностей и интересов), а в результате отработанного неконкурентного механизма.

По результатам анализа представленных документов и информации ООО «УК «Вагоностроитель», ИП П.Е.Ю. принимали совместное решение об участии или неучастии в торгах, одни и те же лица осуществляют подготовку документов, необходимых для подачи заявок на участие в торгах от имени указанных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, ООО «УК «Вагоностроитель», ИП П. Е.Ю., участвуя в торгах, указанных в приложении № 1 к настоящему решению, являлись конкурентами, однако их действия имели общую модель поведения, которая была заранее известна каждому из участников правоотношений и была обусловлена, в том числе, наличием антиконкурентного соглашения, что преднамеренно исключает конкуренцию.

По результатам анализа указанной информации установлены следующие обстоятельства, свидетельствующие о нарушении пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в действиях ООО «УК «Вагоностроитель», П. Е.Ю.:

1) использование обществами единой инфраструктуры при участии в торгах:

- совпадение IP-адресов при совместном участии организаций в закупках (приложение № 1 к настоящему решению);

- совпадение свойств файлов заявок: даты и времени создания файлов, авторов файлов, лица, которое изменяло файлы, совпадение ХЭШ-сумм файлов (приложение № 2 к настоящему решению);

- подача заявок на участие в закупках в один день в схожий отрезок времени (приложение № 1 к настоящему решению);

- ИП П. Е.Ю. при участии в торгах использовал номер телефона, который принадлежит директору ООО «УК «Вагоностроитель»;

- между ИП П. Е.Ю. и ООО «УК «Вагоностроитель» заключен договор на тендерное

сопровождение;

- И П.П. Е.Ю. фактически осуществлял функции сотрудника ООО «УК «Вагоностроитель».

2) ООО «УК «Вагоностроитель», ИП П. Е.Ю. принимали совместное участие в торгах, используя при этом заранее определенные модели поведения с целью ограничения и устранения конкуренции на торгах:

- модель поведения «Таран», которую использовали ответчики в случае, если в торгах принимали участие иные хозяйствующие субъекты и было невозможно реализовать первоначальную цель — поддержание цены на торгах. В таком случае один из ответчиков снижал цену на торгах до экономически невыгодной с целью нанесения ущерба добросовестным участникам торгов.

Таким образом, указанное в настоящем решении поведение ООО «УК «Вагоностроитель», П. Е.Ю. содержит признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В результате указанного поведения на торгах действия ООО «УК «Вагоностроитель», ИП П.Е.Ю. привели к намеренному поддержанию цены на торгах для добросовестных участников торгов, что запрещено пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Анализ поведения ответчиков по настоящему делу позволяет прийти к выводу о том, что в результате подобных действий ООО «УК «Вагоностроитель», И П.П.Е.Ю. реализована модель запрещенного Законом о защите конкуренции группового поведения, замещающего конкурентные отношения, позволяющая устранить конкуренцию в результате отработанного неконкурентного механизма («Таран»).

По результатам анализа представленных документов и информации, Комиссия антимонопольного органа приходит к выводу о том, что ООО «УК «Вагоностроитель», ИП П.Е.Ю. принимали совместное решение об участии или неучастии в торгах, одни и те же лица осуществляют подготовку документов, необходимых для подачи заявок на участие в торгах от имени указанных лиц.

Таким образом, ООО «УК «Вагоностроитель», И П.П.Е.Ю., участвуя в торгах, указанных в приложении № 1 к настоящему решению, являлись конкурентами, однако их действия имели общую модель поведения, которая была заранее известна каждому из участников сговора и была обусловлена, в том числе, наличием антиконкурентного соглашения, что преднамеренно исключает конкуренцию и приводит к поддержанию или понижению цены на торгах.

При этом, хозяйствующие субъекты не достигли результата соглашения в виде заключения договоров по цене, приближенной к начальной (максимальной), поскольку лица не стали победителями по рассматриваемым торгам. Вместе с тем, подобными действиями ООО «УК «Вагоностроитель», И П.П.Е.Ю. нанесли ущерб добросовестным участникам торгов.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (далее – Постановление Пленума №

23) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством Российской Федерации и является, по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом, под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов.

Согласно части 1 статьи 41 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в соответствии с НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» НК РФ.

В соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума № 23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

Сумма НМЦК по 3 закупкам составила 61 331 355,96 рублей. При этом, у ООО «УК «Вагоностроитель», И П.П.Е.Ю. отсутствует доход, поскольку лица не являлись победителями торгов.

При этом, ущерб для добросовестных участников при проведении аукционов составил 3 444 410,71 рублей.

Таким образом, обстоятельства, указанные в настоящем решении свидетельствуют о том, что в действиях ООО «УК «Вагоностроитель», И П.П. Е.Ю., принявших совместное участие в закупках (приложение №1) содержатся признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

По делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции проводится в объеме, установленном пунктом 10.10 Порядка № 220.

Пунктом 10.10 Порядка предусмотрено, что анализ состояния конкуренции при рассмотрении дела по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции включает:

- а) определение временного интервала исследования;
- б) определение предмета торгов;
- в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах.

Анализ проведен в объеме, необходимом для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела и принятия решения.

По результатам проведения анализа состояния конкуренции по закупкам с реестровыми 32008856337 от 07.02.2020, 32009210039 от 03.06.2020, 32009123634 от 29.04.2020 установлено следующее:

1. Временной интервал исследования определен периодом с 07.02.2020 по 06.07.2020.

2. Географические границы исследования: Российская Федерация.

3. Предмет торгов: поставка товаров на рынке запасных частей для электротранспорта.

4. Товарные границы: совпадают с предметом торгов.

5. Состав хозяйствующих субъектов, участвовавших в закупках: ООО «Челябтранссервис», ООО ГК «ЧТС», ООО «УК Вагоностроитель», ИП Погодаев Е.Ю., ООО «Базис», ООО «Южуралэлектротранс», ООО ТД «Южуралэлектротранс», ООО НПО «Новотех», ООО «Электра».

Совокупность изложенных в настоящем решении обстоятельств свидетельствует о том, что действия ООО «УК Вагоностроитель», ИП Погодаев Е.Ю., направленные на поддержание цены на торгах, в которых указанные хозяйствующие субъекты приняли совместное участие (Приложение № 1 к настоящему решению) нарушают положения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Комиссия антимонопольного органа считает целесообразным не выдавать предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства, поскольку на момент принятия решения процедуры проведения торгов уже завершены, контракты исполнены, а ответчики добровольно отказались от участия в антиконкурентном соглашении.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, статьей 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать действия ООО «УК Вагоностроитель» (ИНН 7457005427), П. Е.Ю. (ИНН 450141657056), выразившиеся в заключении соглашения – картеля, направленного на поддержание цены на торгах (извещения №32008856337 от 07.02.2020, 32009210039 от 03.06.2020, 32009123634 от 29.04.2020), нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

1. Предписание, предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, не выдавать.

2. Освободить одного из ответчиков по делу 074/01/11-2716/2022 от административной ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения на основании пункта 5 части 3.4 статьи 41 Закона о защите конкуренции и примечания к статье 14.32

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

3. Передать материалы дела должностному лицу Челябинского УФАС России для рассмотрения вопроса о привлечении виновных в нарушении антимонопольного законодательства лиц к административной ответственности.
4. Иные меры по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства, а также по обеспечению конкуренции не принимать.

Приложения:

1. Таблица по закупкам;
2. Таблица по свойствам файлов участников;
3. Сведения об использовании IP-адресов.